

Поскольку Лян Чжибай и Ян Гуан были почти ровесниками, они с детства вместе ходили в детский сад, затем в начальную школу, среднюю школу, старшие классы и...

А потом, из-за того что Лян Чжибай был слишком талантливым, настоящим примером для подражания, он после гаокао уехал за границу, поступив в один из лучших университетов мира. А Ян Гуан...

Ян Гуан, благодаря деньгам старика Яна, поступил в частный университет.

Старик Ян всегда очень любил Лян Чжибая, ведь тот был умным, трудолюбивым, воспитанным и послушным, никогда не выходил за рамки приличий, к тому же обладал выдающимися способностями. Отец Лян Чжибая был честным человеком, добросовестно работал водителем и никогда не создавал проблем, поэтому старик Ян всегда заботился о его семье.

Старик хотел, чтобы Лян Чжибай пришел работать в его компанию, но, к сожалению, у того была слишком сильная гордость. Он не хотел, чтобы люди говорили, что он устроился по блату, поэтому вежливо отказался от предложения старика и отправился строить карьеру самостоятельно.

В первые годы после возвращения в Китай семья Лян Чжибая переживала трудные времена. Его отец был болен и больше не мог работать водителем у старика Яна. Семейные сбережения были невелики, а лечение отца требовало больших затрат: операции, лекарства — все это легло на плечи Лян Чжибая. Но он упорно отказывался брать деньги у старика, даже когда тот сам предлагал помощь. Лян Чжибай каждый раз возвращал их, и с этим ничего нельзя было поделать.

Однако, к счастью...

Способности Лян Чжибая были поистине выдающимися. Он пришел на платформу Юши и за два с половиной года прошел путь от стажера до высшего руководства. Первые три месяца он стажировался, следующие три — проявил себя, а затем, в течение двух лет, стремительно поднимался по карьерной лестнице. Недавно он перешел из операционного отдела в рекламный и теперь занимал должность главы рекламного отдела.

Всего за год Лян Чжибай полностью реорганизовал рекламный отдел, и теперь доходы от рекламы на платформе Юши составляли 15% от общего дохода компании! Это была огромная цифра. После игрового отдела, который приносил больше всего прибыли, рекламный отдел занимал второе место. Благодаря Лян Чжибаю платформа могла позволить себе покупать высококачественные фильмы и сериалы по высоким ценам.

Лян Чжибай, как и его имя, олицетворял принцип «знать белое, но хранить черное». В даосизме говорится: «Знай белое, храни черное, и это станет образцом для мира». Это означает, что, хотя человек может быть осведомленным, он должен сохранять скромность. Это философия жизни, которую Лян Чжибай усвоил с ранних лет, благодаря своему происхождению. Он всегда следовал этому принципу, что и сделало его сегодняшним «улыбающимся тигром».

— Гуанцзы, — сказал Жун Му, — ты должен быть спокоен! Не вздумай действовать импульсивно! Лян Чжибай мастерски играет роль, так что не вздумай ссориться с ним перед стариком, иначе снова опозоришься. Неважно, насколько хорош ребенок других, он все равно чужой!

Ян Гуан с сожалением посмотрел на Жун Му. Разве он был настолько импульсивным

человеком? С таким «улыбающимся тигром», как Лян Чжибай, чем больше ты злишься, тем легче попадаешь в ловушку.

Лян Чжибай с улыбкой обратился к старику:

— Дядя Ян, не сердитесь. В этой ситуации наша платформа действительно виновата, но это можно исправить, не так ли?

— Исправить? Как? — спросил старик.

Услышав это, Лян Чжибай понял, что есть шанс договориться.

Хотя старик и говорил, что платформа Юши — это маленькая мастерская, которую он презирает, на самом деле это была лишь половина правды. Судя по текущим тенденциям, платформа Юши была лучшим партнером с точки зрения просмотров, рекламной активности и доли на рынке.

Съемочная группа Ян Гуана была небольшой, и если бы их проект вышел на такой платформе с рекламой на главной странице, проблем с просмотрами точно не возникло бы.

Лян Чжибай, будучи проницательным человеком, сразу понял, что имел в виду старик, и с улыбкой предложил:

— Давайте продолжим по первоначальному плану: пригласим съемочную группу на красную дорожку, хорошо?

Высокопоставленный сотрудник платформы Юши, вытирая пот со лба, поспешно согласился:

— Да-да-да, красная дорожка. Я не подумал об этом раньше. Господин Ян, господин Ян Гуан, пожалуйста, не сердитесь, это моя ошибка! Давайте так: группа «Копыта черного осла» может проходить по одному.

— По одному?! — Жун Му сначала обрадовался, но, будучи не трехлетним ребенком, быстро нахмурился.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Время на красной дорожке уже распланировано. Если мы будем проходить по одному, мы займем все время, и дорожка не успеет закончиться. Как это будет обрабатываться?

Высокопоставленный сотрудник платформы снова покрылся холодным потом. Он не подумал об этом, просто хотел успокоить старика Яна, этого важного гостя.

Режиссер Лю, услышав это, тут же сделал вид, что смиренен, и предложил:

— Наша группа может пройти вместе, а группа «Копыта черного осла» — по одному. Таким образом, время освободится. Как вы смотрите на это, господин Ян?

Лян Чжибай, услышав слова режиссера Лю, улыбнулся, но не сказал ничего. Однако, будучи проницательным, он уже все просчитал.

Режиссер Лю внезапно предложил, чтобы группа Ян Гуана проходила по одному, а его группа — вместе. Если бы это произошло, репортеры на месте точно бы взорвались.

Ведь для репортеров и зрителей группа «Копыта черного осла», хотя и была недавно популярна, все еще оставалась новичком без реальных достижений. А режиссер Лю был известным режиссером, который в этом году мог претендовать на Оскар. Если бы они так прошли по красной дорожке, группу «Копыта черного осла» немедленно обвинили бы в высокомерии, наличии связей и неуважении к старшим — все это было табу в их кругах.

Лян Чжибай посмотрел на Ян Гуана. Судя по его прежнему поведению избалованного наследника, он, вероятно, согласился бы.

Но, к его удивлению, Ян Гуан выглядел спокойным и спокойно сказал:

— Не нужно.

Лян Чжибай, впервые за долгое время, показал выражение, отличное от улыбки — удивление. Он поднял взгляд на Ян Гуана, не веря своим глазам.

Ян Гуан продолжил:

— Мы не можем принять ваше предложение, режиссер Лю. На этом мероприятии так много репортеров, которые только и ждут, чтобы создать скандал. Если нас снимут, как новички, проходящие по одному, а ваша уважаемая группа — вместе, кто-то обязательно использует это против нас, обвинив в высокомерии.

— Это... — Режиссер Лю не ожидал, что Ян Гуан так прямо разоблачит его замысел.

Ян Гуан сказал:

— Красная дорожка останется как есть. Мы пройдем вместе. То, что нам не принадлежит, мы не будем брать.

— Хорошо, хорошо! — Высокопоставленный сотрудник платформы закивал.

Лян Чжибай улыбнулся, невольно еще раз взглянув на Ян Гуана, а затем почтительно обратился к старику:

— Дядя Ян, как вы смотрите на это?

Старик ответил:

— На этот раз я, старик, из уважения к тебе, не стану раздувать этот инцидент. Но если такое повторится, хм!

Высокопоставленный сотрудник платформы поспешно заверил:

— Не будет, не будет, больше такого не повторится.

После того как все договорились, осталось немного времени на подготовку. Лян Чжибай, будучи тактичным, отошел, чтобы поболтать с другими.

Жун Му с улыбкой спросил:

— Дядя Ян, как вы сюда попали?

Жун Му был очень любезен. Хотя у него были непростые отношения с семьей, он хорошо ладил

со стариком Яном и часто заглядывал к нему в гости, чтобы поесть и выпить. Старик не возражал.

Старик сказал:

— Я, старик, поужинал, наелся и решил прогуляться, размяться, разве нельзя?

— Можно! Можно! — Жун Му, поглаживая плечи старика, с подобострастным видом сказал:

— Вы можете гулять как угодно! Даже боком, и никто не посмеет вам перечить!

Старик вдруг вспомнил кое-что и сказал:

— Ах да, чуть не забыл.

Он помахал рукой, и двое охранников поднесли большой подарок, перевязанный розово-голубой лентой, и поставили его на пол. Подарок был очень заметным.

Розово-голубая лента была того же цвета, что и машинка Ян Цзяня, очень свежая и милая. Малыш сразу почувствовал к ней симпатию.

Старик постучал по коробке и сказал:

— Внучок, это наш первый раз, когда мы встречаемся. Это подарок от бабушки.

Малыш, которого держал на руках папа, наклонил голову и сказал:

— Дедушка, но мы уже виделись, и дедушка тогда упал и повредил ногу, прости...

Старик: «...»

<http://bllate.org/book/16206/1454925>